

— *О*гнекрылый, отец пламени, дыхание жизни.
Взываю к тебе...

Странная какая-то рекламная вставка. Совсем уже... Так, что-то я забыла, что у меня подписка оплачена и никакой рекламы быть не должно. Значит, это песня такая. И как только попала ко мне? Достала телефон и попробовала переключить на что-то следующее, а то мрачный мужской голос, который хрипит прямо в уши, совсем не то, что хочется слушать перед первой парой. Еще минут пятнадцать дороги, и у меня в ушах будет хрипеть другой мужской голос. Причем его я уже не смогу переключить легким движением руки.

Клацнула на кнопку, предвкушая, что сейчас запоет моя любимая мелодия.

Вот только не запела. Вместо нее вновь голос:

— Взываю к тебе Великий! Именем твоим заклинаю...

— Да что ж это такое? — Остановилась, как только закончила переходить дорогу, разглядеть на тусклом экране, почему мелодия не переключилась.

— Прошу тебя о силе, Аз-Кхар, отец магии...

Что за чертовщина?!

Песни на телефоне переключались, а эффекта ноль. Все тот же голос. Выключила приложение, выдернула наушники из смартфона.

— Ниспошли благословение...

Ощущение опасности окутало с ног до головы. Я озиралась по сторонам, пытаюсь осознать происходящее. Мимо проходили случайные люди, и не было похоже, чтобы они слышали то же, что и я. Громкость хриплого голоса нарастала с каждым словом, заставляя пригнуться и закрыть голову руками. Но остальным не было дела до этого. Будто странные слова адресованы лично мне, и каждый в толпе знает это.

— Я озаряю священным пламенем эту землю...

— Хватит! — закричала, но этот вопль бесследно растворился во все усиливающемся гудении неведомой мантры.

Чужой голос затмевал и мои мысли. Тело начало покалывать, легкое волнение стремительно трансформировалось в бесконтрольную панику. Я не могу пошевелиться и не знаю — зову ли на помощь. Слова срывались с языка, но прохожие не обращали на происходящее никакого внимания. Словно я превратилась в невидимку. Словно они не видели, как я свалилась на колени. И не слышали, как я умоляла голос в моей голове замолчать.

— Великая сила, явись мне!

Тон мужчины сменился на приказной. А я почувствовала, что падаю.

— Великая сила, явись мне!

Но падение не может быть долгим. Прикрывая глаза, я знала, что через мгновение затылок столк-

нется с влажным асфальтом, а удар отзовется взрывом боли.

— Великая сила, явись мне!

Сознание словно обволокло черным, непроглядным туманом. Будто я бодрствую и все еще вижу, как мимо меня проносятся люди, но при этом парю над ними, затягиваемая в густой бескрайний океан тьмы.

Где там этот асфальт? Может, хоть после удара отпустит?

— Великая сила...

«Достал уже!» — огрызнулась я с раздражением, не понимая, как можно так много успеть подумать, пока падаешь всего лишь долю секунды.

— ...явись мне!

«Да иду я, иду!» — выкрикнула я мысленно, ожидая, что сейчас провалюсь в небытие и надеру уши своим галлюцинациям.

Вот только небытие что-то не торопилось принять меня в свои успокаивающие объятия. Вместо того чтобы провалиться в спокойную бессознательную дрему, я...

Ну, в принципе, я, конечно, провалилась. Куда-то.

Глаза распахнула от того, что даже сквозь сомкнутые веки виднелся яркий дневной солнечный свет. Тело опалило жаром, будто я хрюшка на вертеле, и кто-то жутко добрый и запредельно голодный подливает бензин к углям. А дальше...

Дальше я попросту закончила свой слишком затянувшийся полет. Только не затылком об асфальт, как я имела неосторожность предположить, а тушкой на чью-то голову.

Больно, между прочим!.. Правда, не так больно, если сравнить с тем, что принимающая на себя удар

голова оказалась лишь временным пристанищем моей скромной персоны. С недовольным криком хозяин головы с прилагающимся к ней телом осел на землю, в то время как мне оставалось только пока- титься по земле. Ловить-то меня даже и не пытались, увы...

Приземление оказалось теплее, чем столкновение с неизвестным. Не просто теплее — земля подо мной полыхала. Песчинки искрились, трава почернела, языки ядовито-красного пламени вздымались к небу.

Огонь, устремившийся к моей одежде, заставил забыть про боль в ушибленном локте и о спертom ды- хании после удара грудной клетки о землю. Покати- лась. Просто потому, что в школе именно так и учили сбивать пламя. Куда, зачем — даже не думала, лишь бы спастись.

Хоть какие-то мысли в голове появились лишь тогда, как я оказалась за пределами огненного круга. Забив на рукавах последние тлеющие островки, воз- радовалась, что умудрилась остаться без ожогов. И даже волосы не подпалила. Не зря, получается, шапку носила.

Приподнялась на локтях и, с трудом переведя ды- хание, начала озираться.

Я точно не у метро, где помнила себя последний раз.

Заасфальтированная серость города сменилась сочностью лесных красок. Я лежала на густой зеле- ной траве, на опушке. На деревьях, которые часто- колом возвышались вокруг поляны, дрожала сочная листва салатого цвета. И это в конце февраля!..

Как долго я была без сознания, что меня занесло так далеко?

Глаза невольно вернулись в сторону полыхающего круга и мужчины, на которого я умудрилась свалиться. Хорошо бы понять, откуда я вообще падала. Тут ни лестниц, ни вышек, ничего. Только какой-то символ на земле. И незнакомец в черном плаще с капюшоном, держащий в руках изогнутый кинжал, и надвигающийся на меня...

Мама!

— Мамочки! — с криком подорвалась я с места, удивляясь собственной прыти.

Ни тебе слабости в мышцах, ни головокружения. Да и с ними все равно не остановилась бы. Как иначе? Здесь какой-то сектант меня, очевидно, в жертву принести собирается — не время распускать нюни.

— Не трогай меня! — крикнула, и голос сорвался на хрип.

Дабы придать своим словам больше веса, подняла с земли первое, что попало в руки. Какая-то сумка. Посмотрела на нее, вздохнула. Никакого толка. Правда, все равно замахнулась и ударила мужчину, который подошел как раз достаточно близко, чтобы я до него дотянулась.

Первый раз сумка попала незнакомцу по лицу, капюшон почти слетел с головы, открыв лицо. Которое, правда, не удалось, как следует, разглядеть. Да зачем? Я же тут отмахиваюсь от потенциального убийцы, а не завожу новые знакомства.

Следующий удар пришелся на предплечье мужчины. Тот вскинул руку, защищаясь. Но меня это удивительным образом только простимулировало действовать дальше. Человек в плаще защищался, а я нападала. Размахивала сумкой на широком ко-

жаном ремне и, набравшись смелости, прыгнула на незнакомца, сбив его с ног.

«Юху!» — Секундная радость, и я с рвением волчицы вцепилась в руку сектанта, стремясь выбить из нее кинжал.

Не знаю... Наверное, я самая везучая девушка на свете, раз у меня все получилось. Правда, борьба вымотала. Дико.

Незнакомец упирался, рычал, сопел. Попытался поймать меня за локти или запястья, но я та еще изворотливая язва. Правда, кое-что все-таки упустила.

Ликуя по поводу того, что мне удалось обезоружить противника, я чуть расслабилась. И меня тут же столкнули на землю, да так, что я отлетела на добрый метр. Ладно, хоть травка мягкая. Об асфальт стесала бы себе все до самых костей.

«Какое небо голубое...» — мысленно вздохнула, вновь вступая в борьбу.

Кинжал, который я выбила из руки мужчины, лежал на земле ближе ко мне. И незнакомец с иссиня-черными волосами и разгневанным взглядом тоже это заметил.

Только я оказалась шустрее.

Оттолкнулась на локтях, перехватила кинжал и сразу покатила в сторону. Противник очень смело попробовал ухватить меня за лодыжку. Но я-то теперь с оружием.

Махнула кинжалом, попала кое-кому по плечу. Тот сразу руку отдернул и меня отпустил.

— Не подходи! — Неловко поднявшись на ноги, я начала медленно пятиться в сторону леса, угрожая мужчине его же кинжалом.

Попаданка (НЕ)ЛЕГКОГО ПОВЕДЕНИЯ

Глаза судорожно старались зацепиться за что-то...

Опушка, странный огненный круг. Не пентаграмма, но какой-то неизвестный мне символ. Какие-то банки, склянки и глиняные кувшины подле ритуальной фигуры. Покосившаяся палатка из старого потемневшего брезента.

Спросить, что ли, у потенциального убийцы, где я и как выйти к людям? Или пустое это?

Еще раз посмотрела на мужчину. Вроде не самый молодой, точно не заигравшийся подросток. Но в любом случае — человек неполноценного психического здоровья, раз похищает девушек и пытается принести их в жертву. Тьфу! С таким разговаривать, себе дороже. Учитывая обстоятельства.

Помочь он мне вряд ли согласится, а вот напасть, чтобы завершить начатое, очень даже. Вон уже и руки разминает, пальцами как-то странно водит.

Взглянула в сторону леса.

Потеряться в лесу или еще раз подраться с нехорошим дядькой, который крупнее меня раза в полтора?

Пойду-ка я. А там по ходу разберусь.

« Да чтоб тебя!» — поджала губы, с упорством карабкаясь вверх по дереву.

Нет, я, конечно, на звание сильно умной не претендую. Но кое-что в жизни все-таки понимаю. Например, что убежать от взрослого мужчины в неизвестной местности я не в состоянии. Особенно если слишком многое неизвестно. Один в лесу маньяк или их целая компания? Не знаю. Вот побегу куда-нибудь, попаду в их ловушку, и что дальше? Плохо.

Потом лес... А если здесь капканы да силки расставлены? И даже без этого — корней и коряг хватает, чтобы, убегая нехило так навернуться и моментально стать несчастной жертвой из дурных ужастиков. Это из тех, что подворачивают ноги в неудачные моменты и потом надеются, что локти, сопли и слюни помогут уползти от преследователя.

Нет, бегать я не мастак, зато умею лазить. Вон сосенка хорошая. Или что это там за дерево такое. Веток, чтобы подняться до самой верхушки, хватает, ствол гладкий. Только руки чуть смолой вымазала.

Залезла, обняла деревце и гляжу себе по сторонам, что там происходит.

Опять же, плюс — тут меня никакие животные дикие не сожрут. Наверное... А если и появятся, то первым найдут нехорошего дядю-сектанта, который меня, готова спорить, уже ищет.

И я не ошиблась. Не прошло и десяти минут, как мрачный товарищ с недовольным затылком промчался мимо моего пристанища. Слава богу, следопыт из него не очень!

Вот что бы вы, Екатерина Васильевна, делали, если бы вас сейчас заметили? Помахали бы сектанту ручкой и попросили бы не спиливать дерево? Или попытались бы его очаровать и убедить, что на главную роль в жертвоприношении категорически не подходите?

Вот... Вечно я так. Сначала думай, потом действуй, конечно, про меня. Но лучше бы я думала, потом просчитывала последствия и только потом что-то исполняла.

А с другой стороны — вот что я причитаю? Преследователь прошел мимо, меня не заметили.

Примерно через час услышала гневное бурчание мужчины откуда-то со стороны поляны, с которой я совершила свое победоносное бегство.

Я старалась сидеть и не шевелиться. Мало ли какая шишка или ветка отлетит на землю. Контору спалит! Да и потом хотелось понять, в какую сторону дальше направится товарищ-вредитель. Очень надеялась услышать рев мотора, который подсказал бы — на меня махнули рукой и поехали в сторону города. А там бы я спустилась и по оставленной колее вышла на нормальных людей.

Вот только пусты мои надежды оказались.

Стремительно смеркалось, а вокруг — гробовая тишина. Может, конечно, и хорошо — бросил незнакомец попытки меня найти и с миром покинул опушку.

Или притаился и ждет, когда я сделаю какую-нибудь глупость.

А как же я без них-то, родимых?

Руки мерзнут, ноги затекают так сидеть. Кушать хочется, в конце концов.

— Пс, господин маньяк... Вы еще тут? — шепотом позвала я.

Не то чтобы я очень хотела его сейчас увидеть... Но лучше без доводящих до инфаркта сюрпризов. А то спущусь, а на меня нападут из-за дерева, я перепугаюсь, буду кричать... А мне это надо?

Ответом мне была тишина.

Ну, тогда будем считать, что горизонт чист.

Слезала аккуратно. А то навернуться с дерева — тоже не самый лучший вариант, как по мне. И так вон... Спускаясь, теранулась о кору животом, на коже наверняка садина осталась. А я в лесу. Тут антисанитария полнейшая.

И про диких зверей забывать не стоит. Понимаю, что их-то особо и не осталось в наших широтах. Но это в наших. Я ведь уже пришла к выводу, что меня увезли куда-то далекоовато от родного городка.

— И вот куда мне идти? — отряхивая руки, осмотрелась по сторонам.

Налево — елки, направо — елки да сосны. Перспективы сомнительные, конечно.

Зато у меня есть нож. Хоть защищайся, хоть продавай, когда добреду до населенного пункта. А то ку-

шать-то хочется. И что-то я сомневаюсь, что в местном отделении полиции меня накормят.

Ладно. Монетки бросить все равно нет, так что сжимаю кулаки, верю в лучшее и иду туда, куда глаза глядят. Авось...

Ну, вот что я переживаю? Тепло, хорошо. Ночь на дворе — а мне даже не слишком зябко. Наверняка ягоды какие-нибудь вкусные по дороге найду. Или грибы. Кинжал есть... В самом худшем случае мне надо выбраться к людям до наступления холодов. А учитывая такую сочную листву в конце февраля, у меня на мой поход есть месяцев шесть... Может, девять...

Крутой я оптимист! Best of the best, в смысле, лучший из лучших...

Но если рассуждать логически... В день можно проходить километров двадцать. При нормальном питании. Это шестьсот километров за месяц... Как от Москвы до Питера.

Если нигде себе ничего не повредить, ни на кого ненужного не наткнуться, ничем не отравиться, не замерзнуть, не простудиться...

Мда...

Но ладно. Не надо о грустном. Я выйду к какой-нибудь речке, а там по берегу — к какому-нибудь населенному пункту. Потом в полицию. Восстановить документы, получить на почте денежный перевод от родных. И первым же поездом, автобусом или такси — домой.

Шесть месяцев... Пф! У меня сессия, мне нельзя бродить по лесам столько времени. Мне пень справку не напишет, что я не по своей воле занятия прогуливал. А если меня отчислят, то родители отправят